

Г О Д Ъ

ТРЕТІЙ.

САМАРАТСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 18.

Подписка принимается въ редакціи «Вѣдомостей» при Благовѣщенск. духовн. Семинаріи.

1896 года, Сентября 30-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указы Святѣйшаго Синода.—Письмо Предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго креста на имя Преосвященнѣйшаго Макарія.—Архипастырскія награды.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Указы Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26-го іюня 1896 г. за № 3067, псаломщикъ Архангельской церкви города Бугуруслана, Самарской епархіи, Александръ Ильинъ перемѣщенъ на службу въ Камчатскую епархію.

⊗ Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26-го іюня 1896 г. за 3018, окончившій курсъ наукъ въ Симбирской духовной семинаріи Михаилъ Дардамоновъ назначенъ на службу въ Камчатскую епархію на псаломщическую должность.

Письмо Предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго креста, отъ 13-го іюля 1896 г. за № 3077, на имя Преосвященнѣйшаго Манарія, Епископа Камчатскаго.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Государь
и Архипастырѣ!

Августѣйшая Покровительница Россійскаго Общества Краснаго креста Государыня Императрица Марія Феодоровна, по всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Главнаго Управленія Генераль-Адъютанта Фонъ-Кауфмана о благотворныхъ результатахъ тарелочнаго сбора въ пользу Краснаго Креста, произведеннаго въ православныхъ церквахъ въ прошломъ году, въ недѣлю о Милосердномъ Самарянинѣ, Всемилоостивѣйше соизволила выразить свое удовольствіе по сему поводу и, признавая, что такому успѣху Красный Крестъ обязанъ особому усердію православнаго духовенства, всегда сердечно относящагося къ цѣлямъ Общества Краснаго Креста, Всемилоостивѣйше соизволила повелѣть благодарить Ваше Преосвященство и духовенство ввѣренной Вамъ епархіи за усердіе въ дѣлѣ кружечнаго и тарелочнаго церковнаго сбора въ пользу Краснаго Креста.

О такомъ Высочайшемъ Государыни Императрицы повелѣніи считаю вриятнымъ для себя долгомъ увѣдомить Ваше Преосвященство покорнѣйше, прося объявить его и священнослужителямъ ввѣренной Вамъ епархіи, оказывающимъ содѣйствіе къ увеличенію средствъ Краснаго Креста путемъ приглашенія къ пожертвованіямъ для сей цѣли своихъ прихожанъ во время церковныхъ службъ.

Призывая на себя молитвы Ваши, прошу принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и преданности

(подписаль) *И. Рербергъ.*

бы подобныя книги были въ чемъ нибудь искажены. «Но такого перстосложенія, какое описано здѣсь, мы не признаемъ за истинное, повторилъ начетчикъ. Почему же ты признаешь, что въ книгѣ Кирилловой описано истинное перстосложеніе, а въ книгѣ о вѣрѣ непистинное? спросили мы. «При такомъ перстосложеніи, какое описано въ книгѣ о вѣрѣ, не выразится «догматъ» о преклоненіи небесъ, что мы знаменуемъ наклоненіемъ великосредняго пальца. Значитъ, здѣсь «ошибка», сказалъ начетчикъ. Если ты въ книгѣ о вѣрѣ — въ такомъ, по вашему, важномъ дѣлѣ признаешь ошибку, то можно допустить, что въ этой книгѣ есть и другія ошибки, не менѣе важныя, возразили мы. Послѣ этого начетчики возразили уставщику: «напрасно ты говоришь «ошибка». Онъ (т. е. я) сейчасъ же тебя къ Никону приведетъ, скажетъ, что Никонъ исправляетъ старыя книги потому, что въ нихъ было много ошибокъ». Что же, спросили мы, признаете ли вы два разныхъ перстосложенія истинными, или какое нибудь одно вѣрнымъ? Долго они разсуждали, какъ бы согласить эти разнорѣчія и, наконецъ, рѣшили, что въ книгѣ о вѣрѣ о наклоненіи великосредняго перста «не договорено», и что ошибки тутъ никакой нѣтъ, а такого перстосложенія, о какомъ въ этой книгѣ говорится, они не признаютъ. Значитъ, продолжали мы, перстосложенія съ протянутыми вышнимъ и великосреднимъ пальцами вы не признаете, потому что утверждаете, что оно не истинно. Но не признаете ли перстосложенія, при которомъ оба эти пальца наклонены; при чемъ я наглядно показалъ перстосложеніе довольно странное по виду*). На это начетчики обидѣлись, сказавъ: «Что же вы смѣтаетесь надъ нами, что-ли? Нѣтъ, мы не думаемъ смѣяться, а показываемъ вамъ перстосложеніе, заповѣданное опять таки въ вашихъ старинныхъ книгахъ, отвѣтили мы. Слушатели усомнились и заговорили: «Не можетъ быть, чтобы гдѣ нибудь заповѣдывалось такое чудное перстосложеніе». Мы раскрыли книгу «Великій Катихизисъ» стр. 5 наоб. и прочитали: «три персты равно имѣти вкупѣ, великій со двѣма малыми вкупѣ слагаеми; симъ образуемъ Святую Троицу . . . тако тѣмъ тремъ перстамъ указъ. А два перста имѣти *наклонены*, а *не простерты*»; и тѣмъ указъ сице: то образуетъ двѣ естество, Божество и челоуѣчество». Начетчикъ опять взялъ нашу книгу, разсматривалъ се

*) Я сложилъ великій и два послѣднихъ пальца вмѣстѣ, какъ и учатъ раскольники, а указательный и великосредній нагнулъ.

очень тщательно, прочиталъ всю статью «о честномъ крестѣ Христовѣ», пригласилъ другихъ, но все они объяснить ничего не могли и въ концѣ концовъ сказали: «Мы не знаемъ, что тутъ такое». И здѣсь, слѣдовательно, не договорено о перстосложеніи, возразили мы? Нѣтъ, здѣсь ужъ переговорено что-то, отвѣтилъ уставщикъ. Мы люди темные, мало ученые, плохо понимаемъ, намъ всего не объяснить, заговорили остальные собесѣдники. Надо спросить ученыхъ людей, надо соборъ составить, стали говорить трети». Но на это мы сказали, что въ книгахъ опредѣленно изложено, какъ слагать переты. Это всякій пойметъ — даже мальчикъ и при этомъ хотѣли позвать одного изъ подростковъ, но ни одного не оказалось*). «Мы подумаемъ, какъ разъяснить это, заговорили снова начетчики, напишемъ въ Забайкалье; тамъ есть у насъ ученые люди, а теперь ничего не можемъ вамъ сказать». Но и послѣ этого мы продолжали, говоря, что въ старыхъ книгахъ мы вамъ указали три разныхъ перстосложенія, изъ которыхъ вы вѣрнымъ и истиннымъ признаете только одно то, которое описано въ книгѣ Кирилловой. Поэтому вы должны разъяснить теперь или послѣ — если два остальныхъ перстосложенія не вѣрны, то и книги ваши не во всемъ вѣрны, или, если въ книгахъ вашихъ ошибокъ не должно быть, то и все три перстосложенія истинны. Во всякомъ случаѣ истиннымъ должно быть что нибудь одно». Послѣ этого мы снова перешли къ книгѣ Кирилловой и продолжали: «Вы утверждаете, что истинное перстосложеніе только то, которое описано въ этой книгѣ, а мы утверждаемъ, что и это перстосложеніе противорѣчитъ истинѣ, неправильно знаменуетъ догматъ воплощенія Спасителя и, наконецъ, вашими же старыми книгами осуждено, какъ еретическое». «Говорить-то все можно, возразили начетчики, а надо доказать». На это мы прежде всего указали на то, что въ книгѣ Кирилловой зановѣдано великосредній палецъ наклонять въ знаменованіе того, что Спаситель «преклонъ небеса, снѣде на землю нашего ради спасенія»- Чѣмъ же, по вашему, Спаситель при воплощеніи преклонилъ небеса — Божествомъ или челоуѣчествомъ? Разумѣется, — Божествомъ, отвѣтили начетчики. «Не правду вы говорите, сказали мы, — по вашему перстосложенію выходитъ, что по Воже-

*) По окончаніи бесѣды о. діаконъ Цивилевъ сообщилъ, что, когда стали разбирать разносіи въ старообрядческомъ перстосложеніи, одинъ изъ присутствовавшихъ незамѣтно для насъ погналъ со двора нѣхъ мальчиковъ, жадно слѣдившихъ до этого за ходомъ бесѣды.

ствомъ, а человѣчествомъ». «Какъ такъ? удивились они. Мы разъяснили, что великосредній палецъ, по вашему, нужно считать знаменующимъ человѣчество Сына Божія, а Кириллова книга заповѣдуетъ наклонять его въ знакъ преклоненія небесъ. Отсюда ясно, что Кириллова книга, а съ нею и всѣ вы исповѣдуете преклоненіе небесъ не Божествомъ, а человѣчествомъ, ибо Божество знаменуется другимъ перстомъ». Начетчики смутились и стали сами читать статью о перстосложеніи. Послѣ долгихъ между собою разсужденій они рѣшили, что тутъ не указано, который переть образуетъ Божество и который человѣчество. Надо думать, говорили они, что Божество образуетъ великосредній палецъ». А до этого какой переть вы считали образующимъ Божество? спросили мы. «Да мы-то думали, что указательный, а вотъ по книгѣ то выходитъ, что надо считать великосредній, отвѣтили они. Да о нихъ такъ и сказано, прибавили другіе: «вышній значить выше другихъ, онъ и образуетъ Божество, а нижній—ниже вышняго — образуетъ человѣчество». На это мы возразили, что опять вы не правду говорите и Кирилловой книгѣ противорѣчите; здѣсь сказано: *вышній и средній великій* сложити; значить вышнимъ названъ не средневеликій, а какой-то другой. Какой же это другой, говорили мы, какъ не указательный, потому что объ этомъ то вышнемъ дальше и говорится, что онъ образуетъ Божество, а о другомъ великосреднемъ сказано, что онъ образуетъ человѣчество». Начетчики совершенно смутились и снова стали говорить, что они люди неученые. Но вѣдь вы видите же сами, говорили мы, что въ книгѣ написано и должны же признать, что въ ней заповѣдуются что-то несообразное православію. «Это-то мы видимъ сами, да объяснить-то не можемъ», отвѣчали они. Слѣдовательно, и это единственно-петинное, по вашему, перстосложеніе изложено въ вашихъ книгахъ непонятно и неясно, сказали мы, и добавили: «это самое перстосложеніе въ той же Кирилловой книгѣ осуждено и названо еретическимъ. Начетчики совсѣмъ растерялись и смущенно только поглядывали другъ на друга. Между тѣмъ мы раскрыли въ Кирилловой книгѣ мѣсто*) на стр. 259 и

*) Мѣсто это указано нами изъ вопросовъ Филогоди Панахіота кардиналу Ивану Азимиту о латинскихъ ересьяхъ. Оно читается такъ: «и почто не согбаени три переты и крестнишия десною рукою, егда полагаени на челѣ твоємъ и не сдѣваенися оружіемъ креста Господня, но творши крестъ обоими переты и послѣди пальцемъ вышнюю страну и изображеніе твое зреть воцъ».

прежде чѣмъ прочитать оное спросили: «какъ вы называете свое перстосложеніе — двуперстнымъ, или триперстнымъ? Они отвѣтили — двуперстнымъ. Мы продолжали: «а когда креститесь, то сколько перстовъ полагаете на чело, животъ и плечи? Они отвѣтили — два. Послѣ этого мы пригласили ихъ прочитать въ слухъ всѣхъ вышеуказанное мѣсто изъ Кирилловой книги. Они прочитали: «почто не согбаеши три персты... но твориши крестъ обоими персты». Прочтавъ это, начетчики возразили: «это говорится о латинскихъ ересьяхъ, а не о насъ. А такъ какъ, замѣтили мы, вы креститесь также, какъ латиняне двумя перстами, то, слѣдовательно, и вы еретики». Но мы, третьимъ перстомъ, какъ дальше говорится про латинянъ, не перекрещиваемся, продолжали они, а крестимся только двумя». И латиняне, отвѣчали мы, крестятся двумя, а третьимъ только послѣди однимъ перекрещиваются. Въ томъ и другомъ случаѣ, т. е. какъ за двуперстное сложеніе, такъ и за одноперстное Панагіотъ укоряетъ латинянъ въ ереси, спрашивая, почему они не согбаютъ три персты, возразили мы. Тогда начетчики бросились въ другую сторону и стали говорить, что они согбаютъ персты, какъ де и требуетъ Панагіотъ. Слѣдовательно, спросили мы, вы утверждаете, что Панагіотъ укорялъ латинянъ за несогбеніе перстовъ большаго съ двумя малыми? «Да, мы такъ думаемъ, отвѣтили они. На это мы снова замѣтили: «за какіе же еще два перста Панагіотъ укорялъ ихъ, когда говорилъ Азимиту: и почто твориши крестъ обоими персты? Начетчики отвѣтить уже ничего не могли. Въ это время одинъ изъ слушателей все молчавшій возразилъ: «выходить, по вашему, пальцы пужно слагать «щепотью». Заключение, хотя и было выражено въ грубой формѣ, но то самое, какое и требовалось. Но прежде чѣмъ воспользоваться этимъ заключеніемъ, мы замѣтили тому человѣку: «вотъ мы бесѣдуемъ уже три часа, но никто изъ насъ какимъ нибудь неприличнымъ именемъ ваше двуперстное перстосложеніе не называлъ. Зачѣмъ же ты не прилично называешь наше перстосложеніе «щепотью»? Тотъ очень сконфузился и тотчасъ же извинился. Мы извинили и продолжили: до настоящаго времени мы не говорили о томъ, какимъ перстосложеніемъ нужно знаменоваться при крестномъ знаменіи — двуперстнымъ или триперстнымъ; мы доказывали только на основаніи уважаемыхъ вами старопечатныхъ книгъ, что ваше двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія неправильно знаменуетъ догматъ воплощенія, что книги ваши противорѣчатъ одна

другой и, наконецъ, въ вашихъ же книгахъ оно осуждается, какъ еретическое. Самъ ты видѣлъ и слышалъ, что ваши начетчики противорѣчій объяснить не могли, не могли также объяснить и той неправильности, какая обрѣтается въ двуперстномъ перстосложеніи на счетъ догмага воплощенія и, наконецъ, самъ видишь, что оно осуждается наравнѣ съ другими латинскими ересями. Если же выходитъ, что перстосложеніе болѣе правильно триперстное, то это выходитъ не отъ насъ лично, а сама истина свидѣтельствуешь такъ. Начетчики стали говорить, что они *теперь* только не могутъ объяснить всего того, о чемъ говорилось, но что *послѣ*, по времени, они попытаются все это разъяснить, — гдѣ же де имъ, малоученымъ, темнымъ людямъ все это сразу понять; а вотъ они письменно спросятъ забайкальскихъ старообрядческихъ наставниковъ, съ здѣшними пособѣтуются, сами подумаютъ, да въ своихъ книгахъ пороютъ, — тогда, быть можетъ, и объяснятъ. На все это мы имъ сказали, что все, что они думаютъ дѣлать — дѣло хорошее, что это такъ и слѣдуетъ сдѣлать; но вмѣстѣ съ тѣмъ, если объясненій никакихъ не обрѣтется*), то слѣдуетъ подумать о томъ, не права ли была церковь православная, когда сочла за нужное заповѣдать при патріархѣ Никонѣ чадамъ своимъ знаменоваться крестнымъ знаменіемъ не двуперстно, а триперстно, и не великій ли грѣхъ творить тотъ, кто, вопреки истинѣ и велѣнію св. церкви, неблагоуразумно отъ нея отрицается, лишая себя св. таинствъ и уготовляя себѣ вѣчное осужденіе? Этимъ наша бесѣда и кончилась, потому что всѣ утомились.

Не могу не упомянуть здѣсь объ одномъ довольно характерномъ эпизодѣ, который, хотя и не имѣлъ прямого отношенія къ только что описанной бесѣдѣ, но произошелъ по поводу ея. Немного спустя, по окончаніи бесѣды, мы стояли на крыльцѣ нашей квартиры въ ожиданіи лошадей. Народъ, разбившись въ это время на отдѣльныя группы, оживленно толковалъ все о нашей бесѣдѣ. Не далеко отъ насъ группа старообрядцевъ человекъ въ 20 внимательно слушала старика, который мѣрнымъ сказочнымъ языкомъ что-то имъ разсказывалъ. Мы стали прислушиваться, а старикъ, замѣтя это, усилилъ голосъ и явно сталъ стараться о томъ, чтобы мы могли слышать, что онъ говоритъ. Опъ разсказывалъ слѣдующее: «Читалъ я, братцы мои, въ книгѣ одной бла-

*) Ни въ какомъ случаѣ подобныхъ объясненій не найдется.

гочестивой и вотъ что вычиталъ. Жилъ когда-то на свѣтѣ человекъ разумный, до всего святаго ревнитель, о вѣрѣ рачитель; и хотѣлъ, братцы мои, человекъ этотъ до всего дойти, все понять и объ всемъ узнать; и пришла ему на умъ загадка непонятная: что такое въ мірѣ широта, и глубина и высота. Пыталъ онъ людей въ книгахъ знающихъ, пыталъ стариковъ, годами умудренныхъ, а отвѣта не обрѣлъ. Загорѣлась душа въ немъ пуще прежняго — хочу, баеть, знать истину. Говорятъ ему люди добрые: «поиди, человекъ, къ морю-океану; спроси, человекъ, старца святаго, а живетъ тамъ старецъ много лѣтъ, — онъ тебѣ все и расскажетъ. Вотъ пошелъ человекъ тотъ къ морю-океану, встрѣтилъ тамъ старца, какъ сказывали, и сталъ его пытать — спрашивать: «скажи-де ты мнѣ, старче, правду-истину — что-такое значитъ широта и глубина и высота? А старецъ древній, годами ветхій, на видъ суровый, говоритъ ему: поиди, человекъ, на берегъ моря и посмотри: не увидишь ли чего, а что увидишь, приди и мнѣ скажи, тогда и отвѣтъ тебѣ дамъ. Пошелъ, братцы мои, человекъ тотъ на берегъ моря, сѣлъ и думаетъ: зачѣмъ меня старецъ къ морю послалъ. Думалъ—думалъ, а понять не могъ. Прилетѣла тутъ птичка малая, сѣла къ водѣ и стала воду пить. Пила, пила (эти слова старикъ нарочито растянулъ, чтобы дать понять слушателямъ, что птичка много пила), напилась — не наполнила, а моря не убавила. И думаетъ человекъ тотъ: ужъ не это ли видѣніе послалъ меня старецъ смотрѣть. Сталъ онъ думать, чтобы значило это, и видитъ: летятъ черезъ море птички Божіи, летятъ себѣ тихонько — помаленечку; летѣли—летѣли и суши достигли. Думаетъ человекъ тотъ: птички малая, море великое. летятъ легонько, а море перелетѣли. Что же бы это значило? Думаетъ объ этомъ, а въ это время видитъ: летятъ черезъ море птички другія, летятъ быстро, летятъ высоко, все къ верху забираютъ, торопятся; но какъ ни бились, какъ ни торопились, а берега не достигли; все въ морѣ потонули. Увидѣлъ человекъ все это, пошелъ къ старцу и рассказалъ ему. И говоритъ ему старецъ: пойми, что видѣлъ — не пытай того, что, какъ море, широко, а будь, какъ птичка, малымъ доволенъ; не пытай того, что, какъ море, глубоко, а живи тихо да смиренно, какъ птички тихо черезъ море летѣли; не пытай того, что надъ моремъ высоко, утопнешь въ морѣ, какъ и птички неразумныя, все къ верху забирали, про море забыли, да въ немъ и потонули. Такъ вотъ, братцы, закончилъ рассказчикъ обыкновеннымъ тономъ, очевидно, продолжая

разговоръ, начатый прежде разказа, — зачѣмъ намъ въ книгахъ пытаться, чего тамъ искать будемъ? Книги — что море глубоки, намъ ихъ не понять, какъ разъ потопешь; станемъ лучше жить какъ жили — тихо да смирно, при своемъ крестномъ знаменіи, какимъ отцы благословили, а пытаться — правильно ли наше крестное знаменіе, или неправильно, по моему, большой глупъхъ.“

Такое совершенно неожиданное и никакъ невытекавшее изъ разказа заключеніе, явно клонившееся къ тому, чтобы парализовать все впечатлѣніе, какое произведено было бесѣдой, заставило насъ вмѣшаться въ разговоръ, и мы сказали: „Хороша та притча, которую ты, дѣдушка, разказалъ, да не хорошо, по нашему, растолковалъ ты ее. Ты говоришь, что книги читать опасно; откуда же ты это взялъ? Если растолковать твою притчу, то выйдетъ какъ разъ наоборотъ. Ты говоришь: книги—что море глубоки. Справедлива твоя рѣчь—въ разумныхъ книгахъ заключается море премудрости, но никому не запрещено ничь изъ этого моря. Всякій пей, сколько желаешь, учишь, познавай—море отъ этого не убудеть, а тоже останется, какъ и птичка въ твоей притчѣ сколько ни пила, а моря не убавила. Далѣе, ты говоришь: книги вамъ не понять; напрасно ты это говоришь; вѣдь птички въ твоей притчѣ что тихо летѣли—перелетѣли же море; пытайся и ты тихо да смирно, съ разумомъ понимать книги,—вотъ и ты достигнешь пристани вѣчнаго спасенія; справедливо и то, что не слѣдуетъ братья за то, что не по силамъ и разсуждать о вещахъ, которыхъ самъ не понимаешь, какъ и неразумныя птички, что вверхъ забирали, а про море забыли и въ немъ погибли. Нельзя самому дойти до всего, нужно другихъ слушать. У насъ, православныхъ, такъ и дѣлаютъ разумные люди: читаютъ, а если не понимаютъ, то спрашиваютъ поставленныхъ на то отъ Бога учителей церковныхъ—пастырей своихъ и подъ руководствомъ ихъ въ мирѣ и благочестіи стремятся разумно къ вѣчному спасенію, а у васъ возмниди, что все сами могутъ понять безъ руководителей, а потому и тонуть въ книгахъ премудрости, измышляя разные лжеученія на погибель себѣ и другимъ. Такъ вотъ, по нашему, истинный смыслъ твоей притчи, заключили мы свою рѣчь; по книгѣ бояться не нужно, а напротивъ, нужно ихъ читать и уразумѣвать. Если же чего не поймешь, спроси у кого угодно изъ православныхъ священниковъ и тебѣ съ любовію объяснятъ. Закончивъ свою бесѣду въ Гарабагатаѣ, 17 іюля мы, распростившись съ о.о. Гаркинымъ и Черныхъ, отпразднели въ с. Николаевку, по

здѣсь, по случаю будничнаго дня и горячей работы на покосахъ, бесѣда не состоялась, а потому 18 числа вернулись въ Благовѣщенскъ.

Х Р О Н И К А.

5 Сентября. Въ дух. Семинаріи отслуженъ былъ молебенъ предъ началомъ ученія. Послѣ молебна вся семинарская корпорація во главѣ съ о. Ректоромъ отправилась къ Его Преосвященству за принятіемъ благословенія на предстоящій трудъ въ дѣлѣ воспитанія будущихъ служителей алтаря Господня. Владыка довольно долго отечески бесѣдовалъ съ преподавателями и, между прочимъ, съ бесѣдѣ высказывалъ свой взглядъ на дѣло воспитанія юношества, а также выслушивалъ взгляды и мнѣнія другихъ. Въ заключеніе пожелалъ преподавателямъ въ добромъ здравіи и также ревностно трудиться, какъ они трудились въ предыдущіе годы на нивѣ обученія и воспитанія юношей, готовящихся быть пастырями стала Христова.

7 Сентября. Владыка совершалъ литургію въ загородной домовой архіерейской церкви въ сослуженіи протоіерея В. Суханова и іеромонаха Стефана. За литургіей былъ рукоположенъ во діакона нинѣ кончившій курсъ Благовѣщенской Духовной Семинаріи Іоаннъ Пуртовъ.

8 Сентября. Преосвященный совершалъ литургію въ Каоedralномъ Соборѣ въ сослуженіи причта собора. За литургіей рукоположенъ былъ діаконъ Іоаннъ Пуртовъ во священника. Послѣ причастнаго стиха священникъ А. Діаконовъ говорилъ поученіе.

13 Сентября. На канунъ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, ко всенощному бдѣнію Владыка прибылъ въ Каоedralный Соборъ. Выходилъ на литію и поліелей и помазывалъ народъ освященнымъ елеемъ. Въ обычное время торжественно вынесенъ былъ на середину храма Крестъ Господень для поклоненія.

14 Сентября. Въ день праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня Преосвященный совершалъ литургію въ Каоedralномъ Соборѣ въ сослуженіи причта собора и поворукоположеннаго свящ. І. Пуртова. За литургіей былъ рукоположенъ во діакона кончившій курсъ Благовѣщенской Духовной Семинаріи Дмитрій Кузьминъ. Поученіе говорилъ соборный священникъ В. Пляскинъ.

15 Сентября. Литургію Архипастырь совершалъ въ Каоedralномъ Соборѣ въ сослуженіи причта собора. За литургіей произведенъ въ санъ протоіерея священникъ, преподаватель Благовѣщенской Духовной Семинаріи, о. А. И. Муравьевъ къ Владивостокскому Успенскому Собору и посвященъ діаконъ Д. Кузьминъ во пресвитера. Послѣ литургіи Владыка по приглашенію Благовѣщенскаго Полціймейстера освящалъ новое каменное зданіе Город-

скаго Полицейскаго Управленія. На молебнѣ присутствовали Военный губернаторъ Амурской области Д. Г. Арсеньевъ; Городской Голова В. П. Ефимовъ. Командиръ артиллерійской бригады Гепераль-Маіоръ Мелікъ-Гайказовъ, начальники отдѣльных частей и гласные думы. Послѣ освященія состоялся завтракъ въ общественномъ собраніи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ Московской Синодальной Типографіи

поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги:

Библия, на русскомъ языкѣ, крупной гражданск. печ., въ 4 д. л., ц. **3 руб. 10 коп.**

Псалтирь, на славянскомъ языкѣ, крупной церк. печати, съ киноварью, въ 4 д. л., ц. **3 руб. 60 коп.**

Евангеліе, въ листъ, церковной печати, съ киноварью, черными украшеніями и 4-мя изображеніями Евангелистовъ, ц. **6 руб. 10 коп.**

Стихирарь, церковной печати, съ киноварью, въ 4 долю листа, часть 2-я (Стихиры изъ Мшени служебной—мѣсяцевъ сентября, октября, ноября и декабря—и Богородичны на 8 гласовъ), цѣна **1 руб. 75 коп.**

Уставъ церковный краткій, церковной печати, въ 4 долю листа, ц. **15 коп.**

Поминаніе, гражданской печати, въ 32 д. л., ц. **15 коп.**

Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія, церковной печати, съ киноварью, ц. **7 коп.**

Молитвословъ іерейскій, церковной печати, въ 16 долю листа, ц. **1 руб. 40 коп.**

Служебникъ, церковной печати, съ киноварью и 4-мя изображеніями, въ 12 долю листа, ц. **70** коп.

Молитвословъ, въ 64 долю листа, гражданской печати, 3-е издан. ц. **10** коп.

Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось Священнѣйшее Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора **НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**, Самодержца Всероссійскаго, по церковному чиноположенію, въ 4 долю листа, крупной гражданской печати, ц. **50** коп.

Вѣчная память. Воспоминаніе объ умершихъ. Изд. *К. П. Побѣдоносцева*. Ц. **75** коп.

Краткій учебникъ русской грамматики. *Бородина*. Ц. **50** к.

Изданіе журнала „**Миссіонерское обозрѣніе**“:

Ко дню священной Коронаціи. **Отвѣты изъ Слова Божія о царской власти**. Кіевъ. 1896 г. Ц. **5** коп.

Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о нашемъ унованіи. Ц. **5** коп.

О святилищѣ, называемомъ иначе скиніею, храмомъ или церковью, какъ мѣстѣ общественной молитвы. Ц. **5** коп.

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ изъ печати: **Псалтирь**, въ 4 д. л., церк. печ., безъ киновари, **Типиконъ** и **Часословъ**, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино. и **Новый Завѣтъ**, въ 16 д. л., гражд. печ., компактное изданіе.

Приготавливается 2-е изданіе книги »**Московскій сборникъ**«
К. П. Побѣдоносцева. Лица, желающія приобрѣсти это изданіе, благоволятъ присылать свои требованія въ типографію заблаговременно, дабы возможно было исполнить сдѣланные заказы безъ замедленія по выходѣ книги изъ печати.

Приступлено къ печатанію 5-го дополненнаго изданія книги *К. Ш. Побѣдоносцева* »Побѣда, побѣдившая міръ«.

Съ требованіями метрическихъ и другихъ пробѣльныхъ листовъ для церковнаго употребленія, а также антимиссовъ, вѣщниковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ, разрѣшительныхъ молитвъ, грамотъ священническихъ, діакоцскихъ, причетническихъ, присягъ и поднесокъ слѣдуетъ обращаться въ Московскую Синодальную Типографію; что же касается книгъ Синодальнаго изданія и другихъ, продаваемыхъ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, то г.г. иногородніе покупатели губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Пековской, Эстляндской, Курляндской и Лифляндской, а также Финляндіи благоволятъ направлять свои требованія въ С.-Петербургскую Синодальную Типографію, а г.г. покупатели всѣхъ прочихъ губерній въ Московскую Синодальную Типографію.

Отъ Правленія Благовѣщенской Духовной Семинаріи.

Съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Камчатскаго, въ силу значительнаго возвышенія цѣнъ на Благовѣщенскомъ рынкѣ на жизненные припасы и матеріалы первостепенной важности, каковы: **мука, рыба, мясо, скотское масло** и др., плата за содержаніе пансіонеровъ и полупансіонеровъ, пользующихся столомъ въ Семинаріи, въ сентябрьскую треть настоящаго года возвышается на 10 руб. съ каждаго. Мѣра эта сохранитъ силу и въ январской трети 1897 г., если не послѣдуетъ на Благовѣщенскомъ рынкѣ удешевленія означенныхъ припасовъ и матеріаловъ.

Предсѣдатель Правленія Семинаріи,
Ректоръ Семинаріи, протоіерей *Вячеславъ Метиславскій*.

Секретарь Правленія *В. Раевскій*.

Отъ Благовѣщенскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Въ Благовѣщенское Отдѣленіе Государственнаго Банка поступило на сооруженіе въ г. Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру III Великому Миротворцу при отношеніи Камчатской Духовной Консисторіи отъ 3 Сентября 1896 года, за № 3526 сто семьдесятъ три рубъ шестьдесятъ коп., собранные причтами церквей Камчатской Епархіи, а всего съ прежде поступившими одна тысяча сто пятьдесятъ шесть руб. 58 коп. (1156 р. 58 к.).

Управляющій *Н. Мишуковъ.*

Сентября 19 дня 1896 г.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещагинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1896 г. сентября 30-го дня.

Цензоръ, преподаватель *А. Гонорковъ.*